

Эгалитарная система образования, соответствует ли она потребностям современной экономики?

© А.В. Балашов

Московский государственный областной университет

E-mail: andrey.balachev@yandex.ru

Предлагается рассмотреть связь кризиса человеческого капитала с системой образования, а также с рядом других, сопряженных с ней факторов. Основная идея исследования заключается в том, что эгалитарный подход к обучению школьников и будущих специалистов изжил себя именно в российских условиях, и попытки направить развитие отечественного образования именно в русло эгалитарной системы является ошибочным путем.

Ключевые слова: экономика образования, трудовые ресурсы России.

Искусственная индустриальная система и образование в советский период российской истории

Построение советской системы образования шло в ключе реализации идеи общедоступности образования, однако этот принцип стал возможен для своей реализации только в условиях экономического подъема 1950 - 1960-х гг., когда реально повысились доходы населения вследствие изменения государственной политики в распределении ресурсов. Соответственно, опыт СССР нам показывает, что эгалитарная система образования может реально существовать только при наличии определенного среднего уровня доходов населения, можно сказать, даже усредненно-го уровня доходов. В ситуации, когда все одинаково бедны, как это было в 1930 - 1940-е гг., образование становится недоступным для подавляющего большинства населения.

Разрушение эгалитарной системы образования началось с наступлением перестройки, хотя предпосылки к этому появились еще в период “застоя”. В 1970-е гг. стало очевидно, что просто среднее образование стандартной советской школы не достаточно для решения задач, появившихся перед народным хозяйством в период высокой динамики НТП 1950 - 1960-х гг. По указанной причине стали создаваться различного рода специальные школы, в большом количестве даже в малых городах образовывались художественные и музыкальные школы, дома пионеров. Все это показывает на то, что стандартная советская система образования, заложенная еще в 1920-1930-е гг., на исходе эпохи “чугуна и пара” дала трещину.

Другая проблема советской модернизации заключается в ускоренной урбанизации при отсутствии конкуренции на рынке труда в городах. Такая ситуация привела к скоплению в городских центрах миллионов не способных адаптироваться к урбанистическим реалиям людей. С начала 1970-х гг. советская экономика росла

только за счет увеличения численности трудовых ресурсов в городах и наращивания добычи полезных ископаемых. В сочетании с мягким бюджетным ограничением эта система работала и могла еще долго работать, но только один фактор помешал этому: снижение качества трудовых ресурсов шло темпами гораздо более быстрыми, нежели развитие экономики в целом.

Система уравниловки вела к развитию трудового нонконформизма среди представителей интеллектуальных профессий и иждивенчества среди пролетариата. Данный фактор не мог не отразиться на системе образования через снижение стимулов к получению знаний. Равная или более высокая оплата рабочих профессий по сравнению с профессиями, относящимися к интеллектуальному труду, понизила мотивацию к получению знаний. Наравне с этим продолжавшийся за счет расширения эксплуатации дешевого неквалифицированного труда экономический рост в своем контексте не подразумевал весомых мотивов к обретению настоящего образования. В итоге распространение получили поздняя и ранняя специализации, первая культивировалась в основном заочным высшим образованием - анахронизмом НЭПа и периода индустриализации.

На примере средней школы 1970 - 1980-х гг. можно проследить, как институционализовалось российское общество. Эгалитарная система образования распадалась вследствие несоответствия сильно стандартизированного образования прогрессу позднего индустриального общества. Как уже было сказано выше, возникали специальные школы, а внутри обычных школ формировались классы для продвинутых учеников. Разумеется, шансов стать продвинутым учеником было больше у ребенка, чьи родители занимали определенное положение в командно-административной иерархии советского общества.

Таким образом, в 1990-е гг. российская система среднего образования пришла в форме рас-

павшегося на различные спецшколы и спецклассы организма, в котором за неимением четких норм, приспособленных к новым реалиям образования, присутствовали уже частично отмиравшие принципы старой системы. В результате получилось так, что школы превратились фактически в автономные структуры, где большая часть ответственности лежала на плечах простого учителя.

Положение в высшей школе оказалось не лучшим, оно напоминало среднюю школу, правда, в отличие от последней важным фактором развития здесь была наука. Ускоренная модернизация советского периода включала в себя такое явление, как высшие учебные заведения без научной базы, т.е. фактически ремесленные училища. Произошло это вследствие того, что в период индустриализации и после необходимо было ускоренно подготовить большое количество специалистов по профессиям, требовавшим высшего образования. В итоге большинство вузов стали фактически чисто учебными структурами. Это не смогло не отразиться на ситуации в отечественной науке в целом.

Когда в большинстве стран мира университеты исторически несли на себе основную нагрузку по развитию науки, в СССР эта функция оказалась переданной НИИ, которые обслуживали интересы отдельных ведомств. Кризис системы НИИ, вызванный кризисом ведомств, значительно снизил научный потенциал российского общества. До сих пор университеты по уровню концентрации в них научных знаний и разработок не могут дотянуть и близко до западного уровня (рис. 1').

На рис. 1 мы можем видеть итог развития советской системы образования, когда наука была сконцентрирована в отдельных высших учебных заведениях, например в МГУ, и образование оказалось оторванным от науки, что недопустимо в условиях перехода к постиндустриальному обществу.

Несправедливость и неэффективность эгалитарной системы образования в условиях рыночной экономики

Эгалитарная система образования имеет ряд существенных недостатков, включая и несправедливость при распределении образования как общественного блага между индивидами. Так как пропорции общественного блага в условиях эгалитарной системы одинаковы, то получается, что у индивида нет выбора, сколько, как и когда ему потреблять это благо. Существуют неделимые общественные блага (например, общественная безопасность), но образовательные услуги вполне делимы.

Несправедливость эгалитарной системы образования заключается в том, что все индивиды имеют равный доступ к общественному благу вне зависимости от своего дохода. То есть богатый и бедный индивиды имеют равный доступ к получению образования, только у бедного нет денег на то, чтобы нанимать репетиторов, посещать курсы и т.д. Отсюда выходит, что получение образования как общественного блага не является бесплатным, но оно сопряжено с достаточно высокими стартовыми затратами, например, на приобретение услуг тех же репетиторов. В итоге богатые индивиды могут учиться за счет

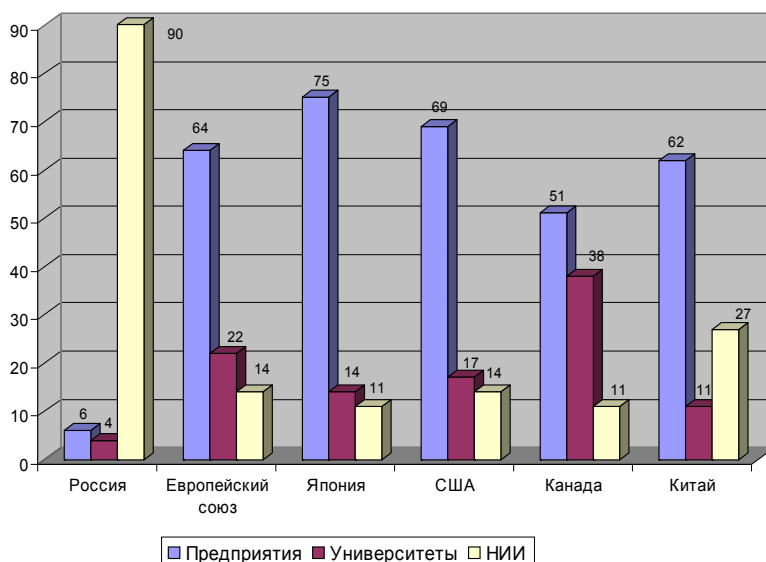

Рис. 1. Структура сектора исследований и разработок по видам организаций, % на конец нынешнего десятилетия

налогов, взимаемых с индивидов, которые беднее, для последних образование как общественное благо теряет всякое значение.

Установление нерыночных стандартов стоимости образования (в первую очередь, речь идет о высшей школе), таким образом, не устраняет рыночную составляющую образовательного процесса, ведь, чтобы поступить в вуз, надо заплатить репетитору, т.е. приобрести услуги, как правило, серого рынка образовательных услуг. В итоге деньги богатых родителей, которые должны в условиях элитарной, во многом рыночной системы образования пойти на оплату образования, идут на приобретение более облегченного доступа к получению общественного блага.

Если предположить, что доступ к общественному благу эквивалентен по стоимости, которую готовы за него платить индивиды, рыночной цене образовательных услуг, то это означает концентрацию на сером рынке образовательных услуг тех финансовых ресурсов, которые могли бы пойти на модернизацию российских вузов. Это обстоятельство тормозит развитие и реформы средней школы, поскольку российский педагог в нынешних условиях рассматривает уже свою основную работу как дополнение к репетиторству. Государственных чиновников эта ситуация также устраивает, поскольку не надо повышать зарплату учителям. Российский учитель сейчас стал в экономическом аспекте подобен официанту дешевого ресторана, которого владелец вынуждает брать чаевые у посетителей, чтобы решить проблему низкой оплаты труда.

В противном случае, если рыночная стоимость образования и цена за доступ к общественному благу серого рынка не совпадают, то возможен только один вариант: растут издержки, связанные с некачественным образованием, а это уже издержки и отдельных домохозяйств, и национальной экономики в целом.

Таким образом, эгалитарная система образования снижает качество человеческого капитала в современных условиях. Это выглядит парадоксальным, но происходит данный процесс еще и в результате того, что всеобщее образование в том виде, в каком оно присутствовало в советский период, подразумевает смешение детей и подростков из разных социальных страт, включая и маргинальные слои общества, в одних учебных коллективах. Если масштаб маргинализации и, соответственно, культурной деградации отдельных страт социума достигает достаточно больших пределов, то эгалитарная система образования может стать механизмом передачи деградации от одних слоев общества к другим. Ярким примером вышесказанному служат наркомания, юношеский экстремизм и молодежная преступность в целом.

Эгалитарная система образования предлагает некий средний уровень знаний, таким образом, предоставление знаний как процесс притягивается, в частности, и к уровню маргиналов. Это явление охватывает не только систему образования, но также и культуру, и другие сферы жизни общества. Учитывая, что численность умственно отсталых детей и подростков растет (рис. 2²), в скором времени мы можем получить систему

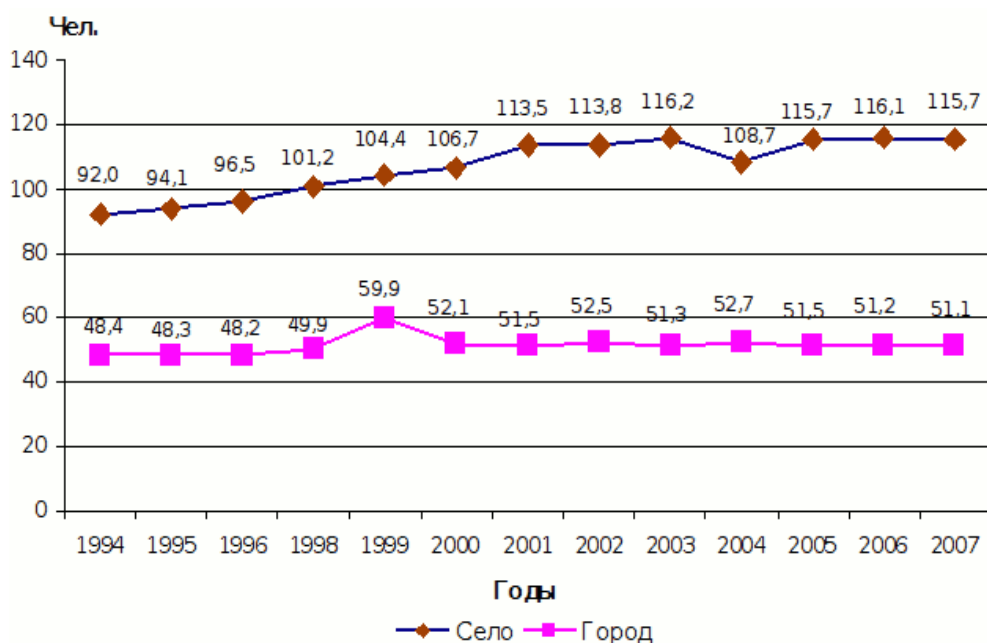

Рис. 2. Численность умственно отсталых (олигофренов) в расчете на 10 тыс. чел.

образования, имеющую заниженные параметры предоставления знаний, так как есть правило, что рост количества умственно отсталых индивидов означает, что средний уровень генетически заложенного интеллекта представителей социума снижается в целом.

Обращает на себя внимание тот факт, что динамика психических отклонений в городах выше, чем на селе, однако нельзя исключить такой вероятности, что на селе просто нет соответствующей системы медицинского контроля.

Получается, что притянутая к снижающему уровню интеллекта среднестатистического российского подростка система предоставления знаний (мы специально не говорим "система образования", так как это более емкое понятие) в итоге оборачивается издержками для индивида, имеющего уровень интеллекта выше среднего, поскольку на рынке труда не будут спрашивать, "почему Вам не дали те или иные знания", там скажут: "Вы не нужны нам, потому что Вы этого не знаете". В результате часто у российского выпускника вуза (в высших учебных заведениях за редким исключением продолжают те же самые процессы, что и в школе) возникает острая потребность в получении дополнительного образования, с чем связан высокий спрос на второе высшее образование. Очень часто при получении второго высшего образования у студента выявляются пробелы в знаниях уровня

средней школы, не говоря уже о его первой специальности.

Уровень общих знаний россиян на сегодня является одним из низких, но, правда, не самых низких в мире (см. таблицу).

Каков выход из сложившейся ситуации?

Российскому обществу необходимо однозначно пересмотреть подход к организации системы образования, основы которой закладывались в эпоху индустриализации страны, когда не требовалось слишком большой дифференциации знаний, как сегодня. Российская экономика и рынок труда в корне изменились по сравнению с 1920 - 1930-ми гг.

Доступ к образованию как к общественному благу должен строиться на основании доходов индивида; подростки из семей с доходом ниже среднего должны иметь больше возможностей к получению бесплатного образования в высшей школе, нежели выходцы из средних и богатых семей. Это было бы вполне справедливо и удало бы "серый" рынок образовательных услуг. Разумеется, можно возразить, что данное правило противоречит Конституции России, но это только так кажется на первый взгляд, поскольку доступ к высшему образованию на конкурсной основе, согласно российскому законодательству, далеко не исключает внеконкурсного отбора. Число льготных категорий граждан, имеющих право поступать вне конкурса в вузы, можно

Общие знания россиян в соответствии с данными ВЦИОМ

Вопрос	Процент ответивших
Автор "Героя нашего времени"	Не знают 46% опрошенных
Автор поэмы "Полтава"	Не знают 79% опрошенных
Автор "Капитанской дочки"	Не знают 41% опрошенных
Были ли в 1937 г. массовые репрессии в СССР?	Не знают 44% опрошенных
Вторгалась ли Советская Армия в 1939 г. в Польшу?	Не знают 61% опрошенных
Кто такой Ленин?	Не дали правильного ответа 22% опрошенных
Дата начала Великой Отечественной войны	Не дали правильного ответа 35% опрошенных
Россия граничит по суше со Швецией	В этом уверены 53% опрошенных
Тибет - самая высокая горная цепь мира	Об этом не знают 68% опрошенных
Рио-де-Жанейро больше Киева	Об этом не знают 53% опрошенных
Солнце вращается вокруг Земли	В этом уверены 28% опрошенных
Первые люди - ровесники динозавров	В этом уверены 30% опрошенных
Радиация - рукотворное явление	В этом уверены 57% опрошенных
СССР воевал с Японией в годы Второй мировой войны	Об этом не знают 70% опрошенных
СССР воевал с Италией в годы Второй мировой войны	Об этом не знают 78% опрошенных

Источник: Official sight ВЦИОМ <http://wciom.ru/> и data of Mass Media in Internet: <http://top.rbc.ru/society/31/08/2009/325978.shtml>; <http://top.rbc.ru/society/31/08/2009/325978.shtml?print>; <http://lenta.ru/news/2007/04/21/educated/>; <http://lenta.ru/news/2007/04/21/educated>; <http://grani.ru/Society/m.128609.html>.

расширить, но это не значит, что в высшие учебные заведения надо принимать в первую очередь лиц, чьи доходы ниже среднего. Нет, в рамках старших классов школ и среди студентов колледжей, чьи родители относятся к неимущим слоям общества, можно проводить конкурсные специализированные отборы.

Отметим еще раз: доступ к получению бесплатного образования должен быть четко привязан к доходам семьи будущего студента, только тогда общественное благо реально станет общественным благом, а не очередным завуалированным товаром серого рынка образовательных

услуг. Данная мера станет действенной дополнительной мотивацией для получения знаний детьми и подростками из бедных семей, т.е. представителями большинства населения.

При нынешней системе образования интеллектуальный потенциал общества будет продолжать концентрироваться в рамках узких элитарных социальных групп.

¹ Данные РНИИС (см.: www.rniis.ru).

² О современных проблемах инвалидности и инвалидов / А.И. Денисенков [и др.] // Социальные аспекты здоровья населения. 2009. □ 9.

Поступила в редакцию 09.04.2010 г.